

Секция «3. Современные реалии мировой экономики»

Финансовые аспекты торговых отношений России и Украины.

Петрова Н.П.¹, Ревун Т.В.²

*1 - Финансовая университет при Правительстве РФ, Международных экономических отношений, 2 - Финансовый университет при Правительстве РФ, Международных экономических отношений, Москва, Россия
E-mail: nina-p-petrova@yandex.ru*

Научный руководитель

к. э. н., старший преподаватель Сумароков Евгений Валерьевич

Во внешней политике Украины идея присоединения к ЕС стала доминантой практически сразу после обретения независимости бывшей советской республикой. В последнее время вопрос о евроинтеграции Украины особо горячо обсуждался как в самой стране, так и за ее пределами. В конце ноября украинское руководство находилось в шаге от подписания соглашения об ассоциации с Евросоюзом (ЕС), которое предусматривает и соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ), однако официальный Киев счел это нецелесообразным, учитывая выдвинутые ЕС требования. Многочисленные дискуссии говорят об особой актуальности и остроте этой проблемы. Противоположные мнения высказываются как самим правительством, так и народом Украины.

Целью данной работы является анализ текущей ситуации и сравнение характера интеграции Украины в Европейский и Таможенный союзы; оценка потенциальных финансово-экономических и политических последствий для всех сторон переговоров. Для начала следует указать на два аспекта, которые зачастую смешиваются в разговорах на тему евроинтеграции Украины:

1. Что такое представляет ЕС в экономическом плане, и как его положительные качества «теоретически» могут позитивно сказаться на Украине при её членстве в ЕС;
2. Что реально даст Украине соглашение о Зоне свободной торговли с ЕС, которое хотело подписать украинское руководство в ноябре 2013 года.

Что касается первого аспекта, сторонники украинской евроинтеграции всячески способствуют развитию процесса, ссылаясь на успешный, по их мнению, опыт Польши. Однако стоит помнить, что положительным изменениям сопутствовали высокие показатели уровня безработицы и оттока трудоспособного населения из страны, что свидетельствуют об обратном.

Кроме того стоит учитывать неблагоприятный опыт и других стран Центральной и Восточной Европы после их вступления в ЕС. Среднегодовые темпы прироста внешнеторгового товарооборота стран ЦВЕ снизились, при том, что показатели в мировом товарообороте продемонстрировали противоположный тренд. Динамика притока ПИИ аналогично была отрицательной в странах ЦВЕ, в то время как общемировой объем ПИИ значительно увеличился. Интеграционный имидж был также дискредитирован серьезными проблемами с государственным долгом. Например, в странах ЦВЕ они увеличились более, чем на 10%, в Венгрии достигли 80%, что превышает Маастрихтский критерий. Таким образом, следует отнестись к инвестиционному феномену евроинтеграции и сопутствующим проблемам с госдолгом с осторожностью.

Стоит также отметить процессы офшоризации и тенизации капиталов, уровень которых в ЕС весьма велик. За годы кризиса чистый отток капитала в размере 313 млрд. евро по состоянию на 2012 г. сменил чистый приток 2007 г. в размере 181 млрд евро. Такая динамика движения капитала обусловила "финансовую болезнь стремительно распространившуюся среди новых стран-членов ЕС. Следовательно, офшоризация и тенизация, вместе с ростом долговой зависимости ЕС снижают интеграционную привлекательность ЕС.

Так же, хотелось бы упомянуть, что сотрудничество приграничных регионов Беларуси, России и Украины имеет большой потенциал, однако межгосударственные границы и существующие барьеры являются серьезным фактором фрагментации экономического пространства в данном регионе, в результате торговля между первыми двумя странами ведется в значительно интенсивнее, чем торговля приграничных регионов России и Украины.

В первую очередь это связано с существующим Таможенным союзом России, Казахстана и республики Беларусь, однако не маловажную роль сейчас сыграло и заключение Украиной договора о зоне свободной торговли с Евросоюзом, условия которого предусматривают немедленную отмену действующих ввозных пошлин на большинство товаров (82,6% – Украина и 91,8% – ЕС).

Так что же выигрывает Украина?

1. рост экспорта украинской продукции в ЕС;
2. расширение доступа на рынки третьих стран путем гармонизации стандартов с ЕС;
3. улучшение инвестиционного климата благодаря приведению национального законодательства к нормам и правилам ЕС;
4. постепенное увеличение квот на экспорт из Украины в ЕС отдельных видов сельскохозяйственной продукции.

Не редко в публицистике также дается такой аргумент в пользу объединения, как «отмена субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции из ЕС в Украину». Представительство Европейского союза утверждает, что данная мера поставит украинские компании в равные условия с европейскими, то есть создаст конкурентный рынок. Это приведет к тому, что в долгосрочной перспективе компании республики будут вынуждены развивать и осваивать новые технологии, а так же продумывать свою деятельность на более высоком уровне: более внимательно относиться к своим расходам и потребностям рынка.

Однако не стоит забывать, что в краткосрочной перспективе это приведет к крайне негативным последствиям: предприятия, не выдержав напор конкурентов, будут разоряться, что приведет к стагнации в экономике и значительному высвобождению рабочей силы.

Возвращаясь к выигрышу Украины, в целом благодаря уменьшению и отмене пошлин в результате действия зоны свободной торговли с Европейским Союзом украинские экспортеры будут экономить 487 млн. евро ежегодно, европейские - 391 млн. евро.

Не менее важно задаться вопросом, почему Украина, рискуя отношениями с участниками Таможенного союза Россия- Беларусь-Казахстан все же хотела вступить в ЗСТ с ЕС. Одним из факторов данного решения послужило то, что во внешнеторговом обо-

ропе Украины за последние 14 лет уменьшилась доля стран СНГ с 56 до 26%. В то же время доля ЕС и других стран увеличилась, что свидетельствует о диверсификации внешней торговли. Это обусловлено изменившейся ориентацией самого бизнеса, который переориентировался на ЕС, несмотря на свободную торговлю внутри СНГ. Стоит отметить, что и в секторе высокотехнологичного импорта также преобладает доля ЕС - 40%. Немногом менее, 36%, приходится на другие страны, в то время как доля ТС составляет лишь 20%. Аналогичная ситуация и с высокотехнологичным экспортом Украины - 37% уходит в ЕС, в то время как в ТС менее трети. Следовательно, для украинского бизнеса интеграционная привлекательность тоже тяготеет не к ТС, а к ЕС.

На вопрос о реальных последствиях ассоциации с ЕС пока ответить весьма трудно. Однако, независимые эксперты, проанализировав детально положения соглашения, дают скорее негативные прогнозы. Среди наиболее возможных результатов часто упоминаются следующие:

1. Усиление конкуренции на внутреннем рынке, особенно в краткосрочной перспективе, за счет устранения тарифных и сокращения нетарифных барьеров.

2. Ограничения доступа украинских товаров на европейские рынки под поводом их несоответствия европейским стандартам и сертификатам. (Украина не сможет принять адекватные меры, поскольку, вступив во Всемирную торговую организацию (ВТО), согласилась принимать сертификаты стран происхождения.)

3. Обнуления (до 95%) экспортных пошлин на украинские товары и жесткого квотирования остальных видов товаров, являющихся ключевыми позициями украинского экспорта.

4. Изъятия из режима свободной торговли почти 400 товарных позиций, в основном сельскохозяйственных и продовольственных товаров, либерализация экспорта которых на рынки ЕС была бы для Украины наиболее выгодной.

5. Введения ЕС для Украины дискриминационной системы тарифных квот на очень низком уровне. Для большинства видов продукции эти квоты составляют менее 6% от объема рынка ЕС по этим видам продукции (зерно, мясо и т.п.).

И это лишь неполный список неблагоприятных для Украины исходов. Даже если соглашение позволит Украине облегчить экспорт в ЕС, это вряд ли позволит существенно поправить экономическую ситуацию в стране, во многом потому, что товары, экспортируемые Украиной в ЕС, как правило, не имеют высокую добавленную стоимость. К тому же, подписание соглашения об ассоциации предположительно неблагоприятно скажется на отношениях Украины с Россией и Таможенным союзом.

Хотелось бы напомнить, что у Украины была еще одна перспектива развития: в 2001 году начала функционировать ЕврАзЭС - международная экономическая организация, созданная для эффективного продвижения её участниками процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства в евроазиатском регионе.

Далее, одним из этапов интеграции послужило создание Евразийского банка развития в 2006 году. Он был основан Россией и Казахстаном, а затем присоединились еще 4 государства.

Анализируя ситуацию, можно заметить, что страны хотели пойти по пути ЕС в создании единого экономического пространства. Однако возникает целый ряд проблем, который не позволяет повторить этот успех. Одна из основных причин – разница в

менталитете запада и востока. Вторая, которую хотелось бы выделить, это положение ЕАБР: к сожалению, эта институциональное учреждение недостаточно развито и не выполняет всего перечня функций полноценного банка развития, как, например, Европейский банк реконструкции и развития.

Однако среди полного перечня целей ЕАБР можно найти такие задачи, как финансирование инвестиционных проектов, имеющих интеграционный эффект и предоставление технического содействия в реализации проектов, имеющих интеграционный эффект.

Создание Таможенного союза трех стран только доказывает эффективность ЕврАзЭС и ее целей. Однако Украина всегда выступала только наблюдателем данной организации и не особо стремилась в участника.

Заключение Украиной договора о зоне свободной торговли с Евросоюзом может стать причиной, по которой, в долгосрочной перспективе, Украина потеряет свой суверенитет, по причине деградации производства (как это было с Грецией, например).

Второй вариант развития – реструктуризация отраслей. В рамках подобного прогноза Украина станет придатком Европы, где будет развивать загрязняющее химическое производство. Развитые страны Европы склонны вести подобную практику.

Если бы Украина выбрала сторону ЕврАзЭС и совместно с всеми-странами участниками встала бы на путь развития интеграции Евразии, составной частью которого служило бы развитие ЕАБР, - это благоприятно бы сказалось на инвестиционном климате страны и взаимоотношениях между Россией и Украиной. У республики была бы возможность постепенно вливаться в интеграцию и диктовать свои правила в той или иной мере, но сейчас, из-за сложившихся обстоятельств, она вынуждена капитулировать перед правилами ЕС. Ведь, всем известно, что на данном этапе Украина гонится за финансированием дефицита госбюджета. Для этого стране необходимо 610 миллионов евро. Республика нашла выход в кредите от Еврокомиссии, однако условием получения данного кредита выступило выполнение требований Международного валютного фонда. Среди них, можно заметить ряд социальных изменений, политических и экономических, которые могут привести к социальной напряженности в стране. Становится понятно, как не выгодно для Украины сотрудничество с МВФ, при этом в публицистических источниках отмечается, что «После того как Украина восстановит сотрудничество с МВФ, деньги пойдут автоматически, дополнительные соглашения между Украиной и ЕС не потребуются. Еврокомиссия должна будет лишь провести оценку ситуации». Из этого следует, что Украину ставят в крайне жесткие рамки выбора страны.

Однако соблазн получить от МВФ кредит на сумму 5-15 миллиардов долларов весной 2014 года очень велик. Для этого Украина готова реформировать банковский сектор и сделать довольно гибким валютный курс. Также Украины должна реформировать энергетический сектор, а именно повысить тарифы на газ и тепло для населения. Специалисты МВФ утверждают, что это поможет Республике сократить дефицит бюджета, однако, Украина намерена убедить фонд заменить данное условие. При этом кредит, которую Украина может получить от МВФ, будет потрачен на выплату и реконструкцию уже имеющихся долгов, а также на пополнение золотовалютных резервов и на модернизацию.

Тогда следующим шагом для них будет получение кредита у ЕС сумма которого

может достигнуть 800 миллионов евро. Для этого властям Украины необходимо реформировать судебную систему, а именно принять закон о судоустройстве, а также статусе судей и о прокуратуре. К тому же Украине необходимо изменить закон о выборах нардепов и принять Избирательный кодекс, решить имеющуюся проблему с Ю. Тимошенко и подписать Соглашение об ассоциации с Европейским Союзом. Деньги, которые мы получим в этом случае, будут потрачены на адаптацию украинского законодательства к европейским стандартам, а также на дефицит государственного бюджета.

При подробном анализе становится понятно, что это лишь способ накачать Украину долгами, в то время как Россия стремится к интеграции на равных правах.

Таким образом, можно долго рассуждать, что важнее: поддержать аграрный сектор, который уже достаточно развит или стимулировать высокотехнологичный сектор, убрать загородки перед Европой или перестать сопротивляться естественной принадлежности СНГ, но факт остается фактом: Украина избрала для себя путь краткосрочных выгод и к чему это приведет в будущем - покажет только время.

Литература

1. Лента: <http://lenta.com.ua>
2. РБК Украина: <http://www.rbc.ua>
3. Евразийский Банк Развития: <http://www.eabr.org>
4. Политика & Деньги: <http://politdengi.com.ua>